Глава 2. Часть 4 - Мерцающие глаза

В чём заключался план Феодора Джессмана?

Хотя это было принципиально другое, но в корне он имел много общего с планом, предпринятым национальными силами обороны Элписа – организацией, которую некогда возглавлял старший брат Феодора - пять лет назад.

Короче говоря, целью Элписа было напомнить Регул Айр об угрозе, исходящей от Зверей. Для этой цели они поймали Зверей, которыми, как они решили, можно было управлять, и выпустили их в Регул Айр, чтобы устроить трагедию собственного производства.

Однако Звери бушевали с большей силой, чем ожидалось, и, таким образом, план провалился. Когда же два парящих острова были захвачены Зверями, и люди Регул Айра снова испытали страх, запечатлевшийся в их сердцах, их действия не изменились. Причина: как до, так и после инцидента Элписа Крылатая Гвардия оставалась единственной, кто мог противостоять ужасу Зверей.

Снова и снова ломая голову над этим, Феодор наконец понял, почему.

Национальные силы обороны Элписа – как и его брат - допустили три ошибки.

Во-первых: они пытались использовать армию, чтобы воплотить в жизнь свои идеалы. В большой организации сосуществование множества различных идеологий было естественным. В месте, где смешиваются и перепутываются различные системы ценностей, единый общий идеал трудно поддерживать в его первоначальной форме. Всё, что требовалось — это один новый союзник, чтобы упростить сложные мысли, переформулировать деликатные фразы и превратить просьбы о приверженности в холодные эгоистичные расчеты. Слова идеала превратились в пустые банальности, сведенные к простым оправданиям, подтверждающим желания вовлеченных лиц.

Во-вторых: их план действий был ошибочным. Национальные силы обороны Элписа были созданы для борьбы с Зверями вместо Крылатой Гвардии. Это означало, что их борьба уже была обречена на провал в опровержении системы, породившей Крылатую Гвардию. Даже если бы они преуспели самым безоговорочным образом, их бы видели только как новую Крылатую Гвардию.

Третье и последнее: они верили, что были правы. Действия, нарушающие статус-кво, будут рассматриваться с негодованием и ненавистью со стороны тех, кто удовлетворен «нормальностью». Даже если Элпис заявит, что борется за справедливость, их действия, без сомнения, будут названы злом. Это должно быть самоочевидным, но они отвергли эту столь очевидную истину и действовали так, словно были правы. Вот почему они потерпели поражение от правосудия тех, кто был диаметрально противоположен им, и превратились в самых отвратительных злодеев.

Таким образом, Феодор пришел к своему решению. Каждый должен владеть оружием. Каждый должен иметь право на борьбу и сцену, на которой можно сражаться. Каждый должен жить бок о бок со смертью. Каждый должен видеть лицо нынешнего Регул Айр.

Чтобы осуществить его идеал, должны были произойти бесчисленные битвы. Случится бессмысленные смерти. Многие парящие острова должны упасть. Впервые столкнувшись лицом к лицу с кровью и слезами, жители Регул Айр поймут, что то, что у них было, не было миром. Они узнают, что акт жизни – или, скорее, удача, что они ещё не умерли – был фундаментально и необратимо драгоценен.

Те, кто поклялся идти впереди – кто нёс ответственность за разрушение мира, каким он был – должны обладать самосознанием и самоуважением, чтобы признать себя неисправимыми злодеями.

Когда ему было двенадцать, это было заключением, решением и клятвой Феодора.

Более того, он вспомнил. Было кое-что, чем его брат поделился с ним прямо перед казнью: подробности первых сражений после начала инцидента Элписа в Корнадилючи на 11-м парящем острове.

«Крылатая Гвардия только что… убила Оплакивающего Первого Зверя, появившегося из ниоткуда в центре города. Они прячут смертоносное оружие такого калибра.» Его дрожащий взгляд был устремлен вдаль, а его хрупкий голос дрожал. Полная смятения, сожаления и вины, полубредящая фигура перед ним казалась такой далекой от самонадеянного и уверенного в себе человека, каким Феодор всегда знал своего брата. «Они нашли труп Шиантора. Куда его потом отправили, было скрыто, но-но без сомнения, он был доставлен Великому Мудрецу. Без сомнения, так оно и было.»

Он ни за что не забудет. Шиантор, предположительно непобедимый и бессмертный, и супероружие, которое его убило. Планы национальных сил обороны Элписа были разрушены этими двумя вещами. И вот теперь оба оказались в руках Крылатой Гвардии.

…Вот почему в тот день он решил стать солдатом Крылатой Гвардии. Неважно, сколько времени это займет, неважно, сколько жертв будет принесено, он раскроет секреты этих двух вещей. Он завладеет ими. И тогда он исполнит своё желание.

В борьбе за то, что было правильно, брат Феодора использовал неправильные методы. Он предал восхищение своего младшего брата.

Вот почему Феодор решил, что эти ошибки должен исправить не кто иной, как он сам, своими собственными руками.

***

Секретный склад Ноль. Широко известный как Бочонок Разносола.

Среди различных секретных складов он выделялся как место, где хранились самые опасные вещи.

Естественно, это означало, что у него были и самые строгие меры безопасности из всех зданий на военной базе Крылатой Гвардии. Он располагался под складом оружия номер Один и, конечно же, не имел окон, которые можно было бы использовать в качестве входа. Стены были выкованы из прочной стали, так что никто не мог проникнуть внутрь, прорыв туннель. Единственный вход и выход был через смехотворно прочную металлическую дверь, ощетинившуюся не менее чем пятью замками и сигнализацией.

Чтобы войти, не привлекая внимания, нужно было открыть главную дверь с согласия нескольких офицеров, которым были доверены ключи, а также подать уведомление в караульном помещении. Чтобы получить доступ, нужно было проставить печать на целых одиннадцати документах, на обработку которых уходило не менее трех дней. Даже старшим офицерам, наделенным высшими полномочиями на этой базе, не разрешалось просто приходить и уходить, когда им заблагорассудится. Излишне говорить, что, будучи четвёртым офицером, Феодор вряд ли был в состоянии так просто попасть на этот склад. Несмотря на это…

… Ладно. Затаив дыхание и приглушая шаги, Феодор мчался по коридору. За последние пять лет он тщательно изучил склад. Не то чтобы он мог проникнуть в него с закрытыми глазами, но пока он был осторожен, всё ещё можно было войти.

Патруль проходил каждые 20 минут. После того, как он проходил, появлялось небольшое временное окно. Сигнализацию можно было выключить небольшим вмешательством, если знать внутренние механизмы и их местоположение. Для обхода замков были подделаны дубликаты ключей. Чтобы заглушить лязг открывающейся и закрывающейся двери, он приготовил смазку. Само собой разумеется, быстросохнущую, что вряд ли оставит след. Кроме того, всё, что требовалось — это осмотрительность, чтобы избежать ошибок в критические моменты, немного бдительности и смелость, а также немного удачи.

Успокойся… успокойся… Успокойся, чёрт возьми! Снова и снова убеждая себя, Феодор повторил процесс, который он уже тысячу раз практиковал в своей голове.

С тихим скрипом дверь открылась. Феодор быстро проскользнул в самую узкую щель, в которую был способен пролезть, закрыв за собой дверь с самой тщательной осторожностью, чтобы она не создала больше шума.

«…Х-а-а …» Феодор глубоко вздохнул с облегчением, когда адреналин улетучился из него, чувствуя, что он вот-вот рухнет на месте. Вытирая пот, стекавший с подбородка, он подождал, пока его, дико ревущее от напряжения сердце, успокоится. Уверен, что моя жизнь стала намного короче…

В 5-й дивизии Крылатой Гвардии существовала почти хроническая нехватка личного состава. Независимо от того, насколько строгими могут быть меры безопасности, если количество доступных глаз из плоти и крови будет недостаточным, несомненно, будут пробелы. Возможно, ему пришлось бы практически силой пробиваться через эти бреши, но, во всяком случае, до сих пор всё шло хорошо.

После того, как глаза немного привыкли к темноте, Феодор зажег маленький светящийся кристалл, который он принес с собой. Когда тусклый свет медленно осветил внутренность склада, он огляделся.

Он не был ни слишком просторным, ни тесным. Одна за другой выстроились несколько больших полок, заполненных деревянными ящиками различных форм и размеров. Феодор поднес кристалл поближе к ближайшему ящику, чтобы прочитать надпись: «Проникновение агента Акери – Список имен».

Он не мог сказать, что его это не интересовало, но поскольку его целью было кое-что другое, он на время отвел глаза. Стараясь ступать бесшумно, он осмотрел коробки одну за другой. Инцидент с Жестяной Упаковкой – Улика. Сошествие Небес – Идеологический Код. Анахроничные Часы – Концепт Дизайна. Некоторые из них были вещами, о которых он, возможно, слышал раньше; о других он ничего не знал.

Несомненно, назначение варьировалось в зависимости от предмета, но всё и вся здесь считалось опасным для нынешнего мира. Можно было бы ожидать, что несколько предметов этой коллекции будут способны уничтожить несколько городов или даже целые парящие острова.

Но их, конечно, довольно много…

5-я дивизия стояла гарнизоном на базе во время инцидента Элписа, примерно в то время, когда «Кроянс» поглотил 39-й парящий остров. Феодор как-то слышал, что казармы, склады и другие здания изначально были частью какого-то учебного заведения, которое было наспех выкуплено и перестроено. С тех пор прошло всего несколько лет, а здесь уже собралось так много запрещенных вещей.

Вполне вероятно, что предметы, ранее принадлежавшие другим подразделениям, также были доставлены сюда. Однако даже если принять их во внимание, это не изменило бы впечатления, что их здесь было ужасно много. Феодору пришло в голову, что различные расы, живущие в Регул Айр, изначально были разбросаны по огромной поверхности. Поскольку все они были запихнуты в этот тесный мир в небе, было бы вполне разумно, чтобы всё было крайне нестабильным. Не было бы ничего странного, если бы в какой-то момент жители Регул Айр набросились друг на друга и сами себя уничтожили.

Поскольку Звери существовали как легко заметный враг, эта опасность редко проявлялась, но, по правде говоря, угроза такого конца всегда была рядом. Можно сказать, что эти «опасные предметы» служат доказательством.

Феодор резко остановился.

Перед его глазами оказался большой ящик, который сам по себе было не унести в руках. К нему была прикреплена этикетка: пузырьки-бусины «Элпис».

«Попались.»

Возможно, это было сделано для того, чтобы не трясти ящик, но его крышка не была прибита гвоздями. Надев кожаные перчатки, Феодор осторожно открыл его. Он сунул руку в море подушек и ощупал всё вокруг, пока, наконец, не вытащил три сферических предмета, завернутых в защитную бумагу, и снял их обертки.

Маленькие стеклянные шарики, содержащие кусочки чёрного кристалла. Именно то, что он надеялся найти.

«Попались, попались, попались.»

Они переборщили с упаковкой, но это вряд ли было странно, если учесть абсолютную смертоносность этих стеклянных шариков. Пузырьки-буси… другими словами, Кроянс. Никакое количество амортизации не могло рассеять страх выпустить то, что было запечатано в Пузырьках, и уничтожить всё на острове.

Что касается его самого, Феодор знал, что стекло толще и прочнее, чем кажется. Оно не разобьётся, даже если с ним грубо обращаться. Если только он не окажется в центре большого взрыва или не упадёт с подходящей высоты и не разобьётся о твердую поверхность, никто не смог бы даже поцарапать его.

«Что ж, я не против перебора с упаковкой.» Феодор достал из кармана три круглых камня подходящего размера и завернул их в защитную бумагу для Пузырьков. Он опустил их в подушки и вернул крышку на прежнее место. Это была грубая подмена; если бы даже умеренно зоркий человек заглянул внутрь, это было бы сразу раскрыто. С другой стороны, обычно в комнату никто не входил, да и для большинства людей это было невозможно. Вероятность того, что кража будет обнаружена в течение нескольких дней, была исключительно низкой.

До сих пор всё шло хорошо. Проблема в том, что же будет потом.

Если он сейчас расслабится и не сумеет сбежать, всё будет напрасно. Пока он тщательно не стер следы своего проникновения и не прокрался обратно в свою комнату, он не мог ослабить бдительность ни на мгновение. Прежде чем снова открыть дверь, Феодор начал убирать свет своего кристалла…

И вдруг он заметил это.

В углу комнаты, обёрнутый в несколько слоев цепей, стоял большой черный ящик.

Довольно большой, но узкий. Подходящего размера, что в нем мог поместиться взрослый мужчина, и у него бы осталось свободное место. В сочетании с его чёрным цветом он почти походил на гроб.

Его покалывание в позвоночнике кричало на него, что-то говорило ему. Его рот напрягся.

«Это…»

Его внешний вид соответствовал недавно услышанной им истории. Да, скорее всего это и обсуждалось на днях. Сверхсекретный предмет, доставленный на этот парящий остров вместе с припасами. Таинственная вещь была отправлена лично Айсее и немедленно доставлена сюда. Ходили слухи, что это наследие Великого Мудреца, но, конечно, достоверность этого слуха была неизвестна.

Тем не менее, у Феодора было смутное подозрение, подкрепленное почти бесконечной уверенностью, что он точно знал, что находится внутри.

«Это… наследие Великого Мудреца.»

Феодор бесшумно подкрался ближе к чёрному гробу, пытаясь осмотреть его сбоку. Этикетка, прикрепленная к нему, была закрашена черной краской. Рядом несколько кривыми и шаткими буквами было написано: «Мёртвый Чёрный Агат».

Судя по размерам ящика, в нём не могло быть настоящего Чёрного Агата. Возможно, это кодовое имя, связанное с тем, что находилось внутри? Феодор просунул руки в щель между цепями, пытаясь сдвинуть крышку. Она не открывалась. И даже не сдвинулась, когда он попытался поднять её снизу. Он знал, что это возможно, но она была довольно тяжелой. Само собой разумеется, что улизнуть с ним будет невозможно.

Что, если я просто сломаю ящик и заберу то, что внутри? Это была неплохая идея, но для этого потребовалось бы некоторое время и соответствующие инструменты; Феодор думал только о том, чтобы взять Пузырьки, и ему было неудобно пытаться открыть ящик с тем, что у него было под рукой. Более того, до следующего патруля оставалось совсем немного времени.

«Думаю, сейчас это невозможно.»

Просто подтверждение того, что он был здесь, уже было неожиданным призом. Он был не из тех, кто жадничает. Неохотно оторвавшись – вернее, с силой оторвавшись – от ящика, Феодор решил бежать. В глубине души он поклялся, что обязательно вернется в ближайшее время.

***

Тщательная подготовка Феодора принесла свои плоды; с побегом не было никаких проблем. Проскользнув ещё раз мимо охранников, он смог покинуть Бочонок Разносола.

Теперь он шёл в темноте по дорожкам базы, его живот громко урчал. Находясь до сих пор в полной боевой готовности, он сжёг всю топливо, что у него было. Он был благодарен, что урчание не началось раньше, но…

«Ах, какая боль…»

Пузырьки. Этот чёрный гроб.

Были вещи, которые он хотел рассмотреть, и вещи, которые он должен был обдумать, но урчание в животе мешало ему мыслить здраво. Я хочу чего-нибудь сладкого.

Идя по пустой дорожке, Феодор лениво рылся в карманах. Ничего съедобного не нашлось, и он застонал от отчаяния. Было бы прекрасно, если бы конец света наступил прямо сейчас. Он даже не мог собраться с мыслями на пустой желудок – ну, не то, чтобы он не думал о чём-то подобном на полный желудок, но это было совсем другое дело.

Было уже поздно, так что столовая и магазин должны были уже закрыться. Учитывая Пузырьки в кармане, он не хотел слишком много бродить. Тем более в его комнате должны были быть конфеты, которые он купил ранее, так что по возвращению он обойдется этим. Всё в порядке. Когда наступит утро, откроется столовая. В конце концов, нет такой вещи, как бесконечная ночь…

«Хм?» Казалось, стало необычно шумно.

Где-то вдалеке он услышал, как несколько солдат спешат по коридорам и перекрикиваются друг с другом торопливыми фразами. Они были слишком далеко, чтобы Феодор мог уловить детали, но он, по крайней мере, услышал, что преследуется какой-то подозрительная личность.

Подозрительная личность…

Неужели кот уже вылез из мешка? Сердце Феодора, казалось, вот-вот выскочит у него изо рта, но, во всяком случае, кажется, что целью был вовсе не он. Когда он успокоился на него нахлынуло облегчение.

Если они охотились не за Феодором, возможно, заявился другой вор? В последнее время их поуменьшилось, но поначалу подобные случаи не были чем-то необычным. По военной базе были раскиданы всевозможные виды оборудования и деталей машин, обычно недоступные

гражданским лицам. Риск при краже таких вещей был немалым, но полученная награда, вероятно, стоила того.

А может быть, диверсия какая-то? Именно сейчас, когда приближалась большая битва с Кроянсом, такие вещи не были чем-то невозможным. В мире существовало бесчисленное множество мотивов. Крылатая Гвардия может быть защитником Регул Айр, но не похоже, чтобы их существование ценилось всеми на Островах. В конце концов, защищаемые люди могут открыть рот с эгоистичными словами в любом месте и в любое время.

«…Мне всё равно, кто ты, но я буду признателен, если ты не переборщишь» пробормотал Феодор. Его собственное положение было сродни положению ядовитого паука, спрятавшегося внутри Крылатой Гвардии. Часть его хотела подбодрить мистера Подозрительную Личность, но это перевешивалось раздражением по поводу того, что будет, если потом военные усилят свою безопасность и затруднят его действия. Если ты собираешься сбежать, поторопись и сделай это.

Он остановился.

Ветер колыхал траву. Это звучало как простое шуршание, но он слишком поздно понял, что к нему примешался ещё один звук. Присутствие человека, притаившегося поблизости.

Враждебность. Злоба. Агрессия. Намерение убить. Нечто одновременно непохожее ни на одну из этих вещей и в то же время очень похожее на них. Всё это было направлено на Феодора.

…Что ж. Это проблема.

Феодор не был силен в прямых столкновениях. Конечно, он знал, как обращаться с мечом, и немного занимался основами боевых искусств. Используя всё это вместе с финтами и другими обманными маневрами, он мог притвориться экспертом в бою. Хотя он не мог гарантировать, что победит настоящего эксперта, но по крайней мере, устроит хорошее шоу. Однако его сила была только театральной – он мог по-настоящему использовать её только в бою один на один, к которому заранее подготовился. Его финты и трюки были бесполезны в поединке, где его противник полагался на грубую силу, не слушая его слов и не наблюдая за его действиями, а тем более, если он был застигнут врасплох. Если бы он ввязался в прямое состязание в силе, у него не было бы никаких шансов на победу, учитывая отсутствие надлежащей практики владения мечом и физической подготовки, не говоря уже о его врожденных слабостях простого Импа.

Феодор переосмыслил своё положение. Поздняя ночь. Улица, на которой больше никого нет. Я иду один. Игнорируя тот факт, что это происходило на военной базе, обстановка была идеальной для появления негодяя. Должен ли я бежать прямо сейчас? Или начать кричать, чтобы…

Зашуршали листья.

К тому времени, когда он услышал звук, было уже слишком поздно. Не успев оглянуться, мощная атака прилетела в слепое пятно справа от его спины и болезненно повалила его на землю. Возможно, из-за того, что нападавший следил за его движениями и целился именно в тот момент, когда в его легких не было воздуха, он не мог даже закричать.

Ааа…! Борясь с болью в плече, Феодор изогнулся всем телом. Первое, что попало в поле его зрения, был кипенно-белый больничный халат, который резко выделялся среди тёмной ночи. Следующим он увидел яркие, оранжевые… волосы…

А?

Он мгновенно понял, кто на него напал, и немедленно отверг это. Нет, это не может быть правдой! Ну в конце концов то, почему она оказалась в таком месте, как это? Она бы ни за что не стала делать что-то подобное, даже если бы это было и так. И она ни за что бы не сделала такое выражение лица!

Он отчаянно искал оправдание, пытаясь отвести взгляд от реальности. Но в конце концов единственная часть его разума, которая оставалась спокойной и собранной, рефлекторно использовала последние остатки воздуха в его легких, чтобы прохрипеть её имя.

«Ла… киш…?»

Нападавшая не обращала на него внимания, её руки грубо пытались прижать его к земле. В темноте и в хаосе ситуации он позволил инстинктам своего тела взять верх и сопротивляться. Вот тут-то и пригодились (более или менее) небольшая подготовка и опыт, приобретенные им в качестве солдата.

Физическая сила нападавшего явно превосходила его собственную. Её техника также была искусной, без каких-либо видимых брешей. Однако её телосложение было явно телосложением маленькой девочки. Ухватившись за это единственное преимущество, Феодор сопротивлялся. Они оба, пытаясь бороться друг с другом, катались по земле в запутанных объятиях.

«А-а-а!..» Феодор закричал от боли, когда его бок ударился о твердый камень, и всё его тело рефлекторно расслабилось. Ранее равная битва окончилась, когда их лбы столкнулись, достаточно близко, чтобы он мог чувствовать её бешенное дыхание на своих губах. Полностью потеряв контроль, его плечи были придавлены. Нападавший схватил его за воротник рубашки и начал душить.

Неужели я так и умру?

Может, это было бы не так уж плохо?

В отличие от пораженчества, охватившего его разум, его тело продолжало реагировать само по себе. Не в силах вложить в свои руки ни капли силы, задыхающийся Феодор обхватил ими

голову нападавшей, заставив её смотреть ему в глаза.

Он увидел цитрусово-оранжевые зрачки, налитые красной кровью. Их взгляды переплелись.

«Г-гх… Т-Ты…»

Феодор был уверен, что сейчас его глаза слегка поблескивали.

Он был Импом. Представителем расы, которая, как говорили, когда-то обманывала эмнетуайт своими коварными словами и проклятыми глазами, приводя добродетельных людей к гибели одного за другим. Однако прошло уже более 500 лет с тех пор, как эмнетуайт были уничтожены, и современные Импы почти регрессировали. Хотя их «коварные слова», или способность убеждать всё ещё были пригодны, их так называемые «проклятые» магические глаза ослабли до такой степени, что нынешние Импы почти забыли об их существовании.

В настоящее время их силу можно было использовать только после выполнения множества условий, приближающих её к малоизвестному салонному фокусу. Первое: окружение должно быть тусклым. Во-вторых, глаза одного должны были встретиться с глазами другого на таком смехотворно близком расстоянии, что можно было бы почувствовать дыхание друг друга. В-третьих, ментальный состав цели должен был быть примерно таким же, как у эмнетуайт. В-четвертых, пользователь должен был находиться в ментальном состоянии, способном точно направлять свою силу. И так далее. Даже если бы можно было подготовить почву для того, чтобы всё это произошло, необходимое количество труда было бы гораздо более эффективно направить на то, чтобы просто обмануть цель.

Вот почему сам Феодор старался по возможности не полагаться на свою силу. Ей было трудно пользоваться, он не привык к ней, и её эффект был нестабильным. Он не должен строить никаких планов, которые зависели бы от этого, и в любой ситуации, когда он вынужден был бы отступить, он бы уже проиграл. Это было то, что он всегда говорил себе.

«Т-ты… ты… мой друг!»

В это мгновение они оба замерли.

Его сердце закричало. Что-то пробежало у него по спине.

Открой глаза. Смотри на меня. Что-то внутри Феодора, беззвучно перетекая, вливалось в неё. Мало-помалу его тело наполнилось непостижимым удовлетворением и усталостью.

Это чувство было знакомо Феодору. Это никак не сработало… верно?

В какой-то момент, когда он был молод, он всячески пытался овладеть своей силой. Но независимо от того, через сколько проб и ошибок он прошел, независимо от того, сколько раз

он пытался, его процент успеха никогда не поднимался выше десяти. Даже если он практиковал это, когда был спокоен и в тихих местах, результат не менялся.

«Гм…»

Он услышал, как его противник заговорил. Она казалась смущенной. «Ты…?»

Это был голос Лакиш Никс Сеньорис. По крайней мере, голос, достаточно похожий, чтобы убедить его.

«Эй, Лакиш. Это больно, понимаешь?» Феодор попытался изобразить дружелюбную улыбку. Не было необходимости лгать или притворяться – его сдавленная шея действительно болела.

После долгого колебания нападавшая расслабила руки и выпрямилась. Оставаясь сидеть на животе Феодора, она посмотрела на небо.

Глаза Импа могли лишь слегка изменить менталитет другого человека. Прямо сейчас в её голове, когда речь зашла о некоем Феодоре Джессмане, возникла мысль о том, что он должен быть близким другом.

«Кто ты?» тихо спросила она. Сразу же последовал другой вопрос: «Где я?»

«Это у меня к тебе вопросы» подумал Феодор. Феи, которых затронула их прошлая жизнь, никогда не просыпаются – так ему сказали. Он провел несколько бессонных ночей, злясь на себя за то, что довел Лакиш до такого состояния. И всё же, прямо сейчас – хотя её слова и действия, возможно, стали странными и опасными – она была на ногах, не говоря уже о том, что очень энергична.

Нет никакого способа…

«Разве ты не помнишь?» Феодор задал свой вопрос вместо того, чтобы ответить на её. На ум пришло слово «амнезия». Это был обычный сюжетный прием, трагическое развитие событий, которое можно было найти в вымышленных историях, в фильмах.

Было бы крайне неудачно, если бы эта трагедия постигла Лакиш. В то же время можно сказать, что ему невероятно повезло. По крайней мере, это было намного лучше, чем то состояние, в котором она была до вчерашнего дня, бесконечно спала и ждала исчезновения. Это правда, что прошлое, воспоминания и отношения человека важны, и боль от их потери может быть невыносимой. Но, несмотря на это, если бы эти вещи были созданы заново, начиная с этого момента, эта боль могла когда-нибудь уйти.

«А?»

Издалека показался мерцающий свет фонарей.

Девушка заметила их через секунду после Феодора. Оставаясь молчаливой, её аура сменилась аурой осторожности и вины. «Эй, пос…?!»

Он опоздал остановить её. Девушка вскочила и убежала. Хотя его возможность уже была упущена, Феодор кое-что вспомнил. Прямо сейчас на этой базе преследовался подозрительный тип. И девушка, стоявшая сейчас перед его глазами – та, которая пыталась скрыться из виду – как ни посмотри, явно вела себя подозрительно.

«Подожди, Лакиш...» его слова на полпути потеряли силу. «Что происходит…»

В конце концов, она ушла, прежде чем он успел договорить. В мгновение ока этот белый больничный халат уже растворился в ночной темноте и исчез.

«Что, чёрт возьми, происходит?!»

Ни один голос не ответил на его вопрос. Феодор поморщился, внезапно почувствовав зуд и боль во всем теле. Поскольку его так резко ударили и швырнули на землю, у него повсюду были царапины. Он быстро осмотрел себя, убедившись, что Пузырьки в безопасности. Они действительно были добротно сделаны. Если бы они разбились в этом бою, я бы уже был статуей из чёрного кристалла… эта мысль была немного пугающей.

Огни фонарей, казалось, приближались; возможно, они услышали звуки недавней битвы? Феодор решил, что будет удобнее, если его не найдут, и скрылся, в его голове промелькнуло гораздо больше мыслей, чем раньше.

Почему она убегает? От чего она бежит? Куда она могла пойти? Что она планирует делать дальше?

Что за чудо только что произошло? Что случилось с той девушкой, с которой я не должен был встретиться снова?

Он снова и снова лениво прокручивал в голове список вопросов. Ответов не последовало. Его смутные догадки не собирались в цельные мысли.

Дул необычно холодный ветер, неподходящий для этого времени года. Феодор слегка поёжился.